

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ПЕРИОДА ПРЕПОДАВАНИЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В САРАТОВСКОЙ ГИМНАЗИИ (1851–1853 ГГ.)

PROVINCIAL SEAL OF THE TEACHING
PERIOD OF N. G. CHERNYSHEVSKY,
SARATOV GYMNASIUM (1851–1853)

E. Tereschenko

Summary. The article discusses the work of I. Sreznevsky and A. Tikhmenev published in Saratov printable teaching period of N. G. Chernyshevsky school. These publications represent a valuable material for the study of the views of the writer, shed light on the problem of the relationship N. G. Chernyshevsky to the folklore-ethnographic movement of the early 50-ies of the XIX century.

Keywords: Saratov periodicals, program, vernacular, N. G. Chernyshevsky, A. G. Tikhmenev, I. I. Sreznevsky, folklore, local history.

Терещенко Эльмира Булатовна

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», Саратов, Россия
elmira.tereshhenkoaxmetova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются работы И. Срезневского и А. Тихменева, опубликованные в саратовской печати периода преподавания Н. Г. Чернышевского в гимназии. Данные публикации представляют ценный материал для изучения взглядов писателя, проливают свет на проблему отношения Н. Г. Чернышевского к фольклорно-этнографическому движению начала 50-х годов XIX века.

Ключевые слова: саратовская периодика, программа, народный язык, Н. Г. Чернышевский, А. Г. Тихменев, И. И. Срезневский, фольклор, краеведение.

Период преподавания Н. Г. Чернышевского в саратовской гимназии в (1851–1853 гг.) привлекал внимание многих ученых. В дореволюционные годы ценные материалы о Чернышевском-учителе опубликовали саратовский Ф. В. Духовников и А. А. Лебедев[4]. Значительный вклад в изучение темы Чернышевского как учителя саратовской гимназии внесли С. Н. Чернов, Ш. И. Ганелин, Н. М. Чернышевская, Е. Г. Бушканец, А. А. Демченко. В работах этих исследователей воссоздавался облик писателя-учителя, раскрывалось содержание творческих методов преподавания Чернышевского. Эта тема продолжает оставаться актуальной.

В центре внимания данной статьи — изучение статей периодической печати Саратова, так или иначе связанных с биографией и творчеством писателя.

А. А. Демченко при составлении первого тома научной биографии писателя в главе «Учитель гимназии» указал на работу А. Тихменева, ученика Н. Г. Чернышевского, которая была опубликована в газете «Саратовские губернские ведомости» 1853 года.

В 1962 году в третьем выпуске сборника «Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы» была опубликована статья Л. В. Домановского[2] «К саратовским взаимоотношениям Н. Г. Чернышевского и Н. И. Костомарова», в которой рассматривался круг вопросов, связанных с ролью писателя в замысле и создании Н. И. Косто-

маровым «Бунта Стеньки Разина». Л. В. Домановский при изучении газеты «Саратовские губернские ведомости» 1852–1854 годов установил, что материалы о Стеньке Разине были опубликованы Н. И. Костомаровым в местной газете с 4 апреля по 2 мая 1853 года.

Материалы периодической печати позволяют расширить и углубить обозначенную тему.

В период пребывания Н. Г. Чернышевского в Саратове в качестве учителя гимназии в городе издавалась лишь одна газета «Саратовские губернские ведомости», которую Н. Г. Чернышевский постоянно читал. Фронтальное изучение публикаций этого издания показал, что «Саратовские губернские ведомости» содержат богатый материал для прояснения малоизученной темы отношения писателя к фольклорно-этнографическому движению начала 50-х годов XIX века.

Как отмечал Л. В. Домановский, «Взросший в эти годы интерес к народу, его творчеству, языку, мировоззрению, быту не был случайным явлением. Он тесно связан с основным вопросом эпохи — крепостным правом, подъемом крестьянских волнений, общим оживлением русской провинции» [3].

Как учитель словесности Н. Г. Чернышевский проявлял большой интерес к народной поэзии. Еще учеником семинарии он интересовался фольклором, читал в местной газете статьи А. Ф. Леопольдова, Г. С. Саблукова

о различных народных поверьях и суевериях. Его ученики писали сочинения на фольклорные темы.

24 июня 1852 года Н.Г.Чернышевский выступил на гимназическом акте с публичной речью «О собирании образцов народного языка и словесности» [1]. К сожалению, текст этой речи не сохранился, однако можно предполагать, что материалом для ее составления могла послужить статья со схожим названием «Программа для собирания образцов народного языка и словесности» [5], опубликованная в 20-м номере газеты «Саратовские губернские ведомости». Авторство этой программы принадлежит И.И.Срезневскому, преподавателю славянской филологии Петербургского университета, учителя Н.Г.Чернышевского. Конечно, Н.Г.Чернышевский не мог не знать о составлении Срезневским этой программы, и наверняка учитывал ее содержание.

В статье «Программа для собирания образцов народного языка и словесности» говорилось, что Второе отделение Академии наук, имея виду постоянной целью разработку «вопросов, касающихся русского языка и словесности в их минувших судьбах и современном состоянии на всем пространстве, занимаемом народом русским, не может не считать необходимым пособием для своих разысканий тех наблюдений над местными явлениями языка и словесности, которые могут быть собираемы только на месте в различных краях нашего обширного отечества» [6]. В статье отмечается, что только посредством таких наблюдений разъясняется направление, которому следовал русский язык вместе со словесностью, в своих отклонениях от первоначального вида — вследствие местных причин и под влиянием общих законов изменчивости.

В числе разнообразных наблюдений этого рода в статье выделялись особо важные: образцы местных наречий, образцы народной словесности, образцы местной письменной словесности.

О наблюдениях над образцами местных наречий говорилось, что каждое из местных наречий русского языка, «Великорусское, Белорусское, Малорусское и Червонорусское, разделяется по местностям, в которых употребляются простым народом, на несколько особенных оттенков» [6]. Каждое из этих наречий интересно как по особенностям выговора и употребления этимологических и синтаксических форм, так и по своему составу, «по многим из слов и выражений, из которых одни остались от веков прошедших, а другие появились вновь — вследствие самобытного развития народа, или вследствие влияния народов соседних» [5, С. 102].

Через местную газету, Второе отделение Академии наук обращалось к местному деятелю, «сочувствующему

нуждам науки, если приготовлен к трудам филологическим, постарается отметить особенности того народного говора, в каком-нибудь порядке: 1. об особенностях выговора, 2. об особенностях форм слов и их изменений, 3. об особенностях сочетания слов, 4. об особенностях в выборе слов и выражений». В статье подчеркивалось, что необходимо приводить на каждое из своих наблюдений достаточное количество примеров — образцов говора. Все образцы должны быть написаны «совершенно сообразно с народным выговором и ударением, так чтобы видны были все особенности произношения каждой буквы». Примерами образцов народного говора могли служить разнообразные рассказы, разговоры, особенные выражения и слова.

Все эти памятники, поясняется в статье, для народа неграмотного, а во многих местах и грамотного и для людей просвещенных наукой драгоценны «и переходят из поколения в поколение более или менее неизменно, а если и портятся, то от небрежности и недоразумений так однако, что в народе сохраняется сочувствие к народности, есть в нем и люди, умеющие передавать эти памятники в их полном, неискаженном виде».

Программа «О собирании образцов народного языка и словесности», опубликованная в местной газете, сыграла важную роль в развитии интереса к русскому фольклору, этнографии как у местных жителей губернии, так и у самого Н.Г.Чернышевского, учителя русской словесности и его учеников.

Среди работ учеников Н.Г.Чернышевского нельзя не упомянуть статью А.Тихменева «О важности изучения народности вообще и в Саратовской губернии в особенности», опубликованную в газете «Саратовские губернские ведомости».

Как установил А.А.Демченко [1, С. 238.], данная статья писалась под непосредственным руководством Чернышевского, на что указывают ссылки автора на научную литературу, упоминаемую Н.Г.Чернышевским в его первых печатных трудах по русской филологии 1854–1855 гг.: В.Гумбольдт на немецком языке, «Славянская народность Шафарика (Прага, 1849), «Мысль об истории русского языка» И.Срезневского (СПб., 1850), публикации Ф.Буслаева в «Отечественных записках» (1852, № 11) и В.Даль в «Вестнике Географического общества» (1852, кн.5). Кроме того, еще одним косвенным доказательством ключевой роли в создании статьи Тихменева может служить упоминание в работе Гоголя, который был любимым писателем Н.Г.Чернышевского: «Прогресс в книжном языке бывает только тогда, когда в нем намечается большое присутствие элемента народного. Не этот ли именно элемент заставляет нас восхищаться языком произведений Гоголя несмотря на то, что

не только тон, но и внутренний и отчасти внешний строй его имеет действительное проявление в малорусском гораздо более резкое, чем в нашем великорусском?» [6, № 29. С. 143.].

Работа «О важности изучения народности вообще и в Саратовской губернии в особенности» Тихменева была опубликована в 6-ти номерах газеты «Саратовские губернские ведомости» [6].

В 29-м номере газеты автор начинает свою статью со слов «Желая начать ряд статей под таким названием, а позволю себе обратить внимание гг. читателей на предмет изучения народности вообще и на важность его изучения».

«Слово и дело,— утверждает автор,— вот два элемента народности, как отвлеченного понятия о проявлении народной мысли» [6, № 29]. По мнению Тихменева, изучение этих двух элементов составляет предмет изучения народности. Слово и дело способны принимать самые разнообразные формы. Тихменев называет четыре формы проявления народного слова: 1) язык в своем составе и строе; 2) пословицы и поговорки; 3) песни; 4) сказки и предания.

«Дело» также имеет четыре формы воплощения: 1) история народа; 2) нравы; 3) обычаи; 4) поверья: вот частности, входящие в состав изучения всякой народности. В статье говорится, что язык создан народом, но «создан так, что оставался под исключительным влиянием самодеятельности таких отдельных личностей, в понятиях которых отражался бы дух общенародный и созданное этими личностями, удовлетворяло бы совершенно всем» [6, № 29. С. 140].

А. Тихменев уделяет особое внимание практической важности изучения народного языка, без которого невозможно знание литературного. При этом ключевую роль в процессе освоения обществом народного языка автор отводит именно местным жителям, наделяет их, проводников глубинных знаний народных, особой миссией: «<...>если наконец нужна грамматика, то она должна быть истинна, а без знания народного языка составитель ее — как без рук — не может приступить к делу. И всему этому местный житель в состоянии пособить, он один только легко избавит многих от заблуждения» [6, № 36. С. 166].

Ученик Н.Г. Чернышевского составляет детальное руководство по собиранию и изучению образцов народной словесности, обстоятельно описывает все возможные ситуации, с которыми может столкнуться, как мы сейчас бы сказали, диалектолог. Так, например, «добросовестность собирателя требует, чтобы он помещал

в своем сборнике и те слова, которые он не совершенно понимает, и объясняет его по возможности, ибо в противном случае судьба грозит этому слову вечным мраком неизвестности» [6, № 36. С. 166].

В заключительной статье [6, № 37] А. Тихменева обращает на себя внимание стилистика, с которой автор пишет о собирателях местного языкового колорита и о роли языка в процессе объединения русского общества. Слова Тихменева пропитаны идиллическим представлением о жителях русской глубинки, об их близости к природе, об их возможном участии в научном движении: «<...> местный собиратель должен быть глазом и ухом ученого и только общее, повсеместное участие жителей может дать этому глазу — дальность зоркость и этому уху — чуткость. Пусть же всякий местный житель смотрит не безотчетно, с стремлением к общей пользе, на эту богатую русскую природу, на эти поля и горы с их зеленеющими лесами, на эти гордые реки и речки, которые как жилки разветвляются по всему организму нашей близкой родственницы, нашей дорогой России, на эту трудолюбивую массу крепких, дюжих молодцов, на этих почтенных старцев, ровесникам многим преданиям и сказкам, пусть он взглянет на их наряд, на их жилище, на их бытие, как им живется по-русски, о чем они думают; пусть узнает он заветные мысли их; пусть вслушается в их речь, пусть вместе с ними *дохнет он одною жизнью с природой*; пусть всмотрится в их лица, в их занятия, в их нужды и достатки и тогда простому, немудреному рассказу этого местного жителя, переданному прозой, его рассказу о всем этом, что так часто поэтизируют писатели — художники,— заслушаются ученые и, познав народ, дадут и другим легкое средство познать его и судить о нем: это средство — русская наука и к достижению ее неужели не будет стремиться всякий местный житель, когда это ему так легко и удобно?» [6, № 37].

Таким образом, работы И. Срезневского и А. Тихменева, опубликованные в саратовской печати периода преподавания Н.Г. Чернышевского в гимназии, представляют ценный материал для изучения взглядов писателя. В частности, можно говорить о том, что они проливают свет на проблему отношения Н.Г. Чернышевского к фольклорно-этнографическому движению начала 50-х годов XIX века. Хотя текст публичной речи Чернышевского не сохранился, общность заглавий и ссылочного аппарата работ писателя и его ученика позволяет сделать вывод о непосредственном руководстве Чернышевского процессом написания А. Тихменевым работы «О важности изучения народности вообще и в Саратовской губернии в особенности».

Исследование текстов статей показало, что народному языку отводится главенствующая роль в процес-

се объединения русского общества. Именно народный язык является, по мнению Чернышевского и его ученика Тихменева, ключом к пониманию русского человека из глубинки, тем инструментом, который способен открыть русскую душу. Благодаря языку можно будет понять и принять все достоинства и недостатки русского

человека из народа. Чернышевский как пропагандист и убежденный защитник изучения народной культуры верит в скрепляющую силу русского языка. Язык способен преодолеть многовековую разобщенность, навязанную крепостничеством, создать в разъединенном обществе духовные скрепы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченко А. А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография. Т. 1. Саратов, 1978. С. 251.
2. Домановский Л. В. К саратовским взаимоотношениям Н. Г. Чернышевского и Н. И. Костомарова // Н. Г. Чернышевский. Статьи, статьи. Исследования, материалы. Вып.3. Саратов, 1962. С. 213–232.
3. Домановский Л. В. Собрание песен саратовской губернии А. Н. Пасхаловой // Русский фольклор. Т. 7. С. 342.
4. Духовников Ф. В. Николай Гаврилович Чернышевский, его жизнь в Саратове // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 27–102.
5. Срезневский И. И. Программа для собирания образцов народного языка и словесности // Саратовские губернские ведомости. 1852. № 20.
6. Тихменев А. О важности изучения народности вообще и в Саратовской губернии в особенности // Саратовские губернские ведомости. 1853. № 29, № 30, № 32, № 33, № 36, № 37.

© Терещенко Эльмира Булатовна (elmira.tereshhenkoaxmetova@mail.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского